

УДК 141

М. Ю. Загирняк

МЕСТО РЕЛИГИИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Г.Д. ГУРВИЧА¹

Установлено, каким образом Г.Д. Гурвич сочетает идеи аксиологии неокантианства и феноменологии. Рассмотрена специфика религиозного акта в философии Г.Д. Гурвича, проанализированы особенности религиозного опыта в учении автотеургии. Определено значение религии в формировании и развитии права. Выявлена позиция Г.Д. Гурвича по вопросу социальной роли религии в религиозной философии.

111

This article demonstrates how G.D. Gurvich combines the ideas of axiology of Neo-Kantianism and phenomenology. The author considers the features of a religious act in G.D. Gurvich's philosophy and analyses the characteristics of religious experience in the doctrine of auto-theurgy. G.D. Gurvich's position on the social role of religion in religious philosophy is identified.

Ключевые слова: неокантианство, ценность, религия, философия права, философия истории.

Key words: Neo-Kantianism, value, religion, philosophy of law, philosophy of history.

Философ русского зарубежья Г.Д. Гурвич известен прежде всего как классик французской социологической мысли XX в., один из создателей социологии права. Понятие ценности играет важнейшую роль в философии и социологии права Г.Д. Гурвича 1920–1940-х гг., в тот период творческого становления мыслителя, который принято именовать феноменологическим [8, с. 6].

Г.Д. Гурвич применяет представленное в классической теории ценностей деление на априорное и эмпирическое и соответствующую трактовку данных областей [12, с. 17]. Принципы разграничения априорного и эмпирического восходят к аксиологическим разработкам Р. Лотце: он определяет ценности как *значимости*. Согласно данной характеристике ценности — это трансцендентные вечные объекты, а эмпирическая действительность — это область воплощения ценностей, их претворения во времени. Идеи Р. Лотце становятся основой для различения ценности и блага в философии культуры Г. Риккерта [10, с. 22]. Эмпирическое представляет собой попытку воплощения вневременной ценности. И любой эмпирический факт обретает смысл только благодаря воплощаемой в нем ценности. Г.Д. Гурвич противопоставляет априорное и эмпирическое в соответствии с принципами баденской школы неокантианства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Проблема демократии в неокантианской философии русского зарубежья (1920–1950 годы XX века)» №15-33-01315.

Но каким образом осуществляется связь априорного с эмпирическим? По мнению Г.Д. Гурвича, аксиологическая модель баденского неокантианства образует непреодолимую пропасть между сферами априорного и эмпирического. Преодолевают ее Г.Д. Гурвич с помощью *феноменологической редукции*, которая позволяет достигнуть непосредственного опыта². Таким образом, в модель классической теории ценностей Г.Д. Гурвич встраивает феноменологические идеи.

С учетом понимания особенностей трактовки априорного и эмпирического, а также принципов их взаимодействия интересно проанализировать, как Г.Д. Гурвич рассматривает религию и как понимает религиозный опыт.

Дополнительный интерес решение данной задачи приобретает в связи с предпринятой Г.Д. Гурвичем попыткой идентифицировать свое место в русской философии первой четверти XX в. Г.Д. Гурвич различал в развитии русской философии в первой четверти XX в. три направления: *интуитивистская школа* (Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, В.Э. Сеземан, Л.И. Петражицкий, Г.Г. Шпет и др.) [3, с. 497–503], *школа неокантианского критицизма* (А.И. Введенский, И.И. Лапшин, С.И. Гессен, Ф.А. Степун, Б.В. Яковенко, Б.П. Вышеславцев, П.И. Новгородцев, Б.Н. Кистяковский и др.) [3, с. 503–507], *школа религиозной философии* (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, Л.П. Карсавин, В.Ф. Эрн, В.В. Зеньковский, Н.С. Арсеньев, Г. Флоровский и др.) [3, с. 507–512], причем свою философию он не причислял ни к одному из трех названных направлений, отмежевываясь от них [3, с. 507].

При этом Г.Д. Гурвич настаивал на принципиальном различии русской религиозной философии и философии религии. *Религиозная философия* – это философия, в основе которой лежит религия, тогда как *философией религии*, «которой может придавать большее или меньшее значение» [3, с. 508], обладает любая философская школа. Соответственно определенным статусом обладает религия и в философии Г.Д. Гурвича.

Несмотря на большое значение феноменологии М. Шелера Г.Д. Гурвич не признает его иерархию³, которую венчают *ценности святости* [3, с. 328]. С точки зрения Г.Д. Гурвича, существуют разные сферы вопло-

² В трактовке непосредственного опыта Г.Д. Гурвич опирается на феноменологию М. Шелера, использует его объяснение понятия *a priori*, а понятие непосредственного опыта основано на понимании Г.Д. Гурвичем феноменологического опыта как созерцания сущностей: «“A priori” мы называем все те идеальные единства значения и все те положения, которые становятся *самоданными* в содержании *непосредственного* созерцания при условии воздержания от всех утверждений о субъектах, мыслящих их, о реальных естественных свойствах этих субъектов, а также при условии воздержания от всех утверждений о предмете, к которому они могли бы быть применены» [11, с. 266].

³ Г.Д. Гурвич считает, что нравственные, эстетические, религиозные ценности равнозначны [7, с. 248].

щения ценностей: есть Абсолют, к которому можно стремиться разными путями — этическим, эстетическим, религиозным⁴. Религия — один из вариантов закрепления вечного во времени. Таким образом, несмотря на применение идей феноменологии М. Шелера Г.Д. Гурвич сохраняет трактовку ценностей и их противопоставление эмпирической действительности. В связи с этим интересно рассмотреть, какова роль религии в философии права Г.Д. Гурвича.

1. Нравственность и религия в учении автотеургии

113

С точки зрения Г.Д. Гурвича, все пути воплощения ценностей — это равнозначные пути к Богу. Они помогают познать Бога, готовят религиозное познание сферы априорного, сферы ценностей, не позволяя того, чтобы временное понималось как вечное.

Автотеургия — это обращение к Богу даже помимо собственно религиозного действия и религиозных обрядов, это обозначение того, что культура представляет собой континуальность в воплощении ценностей. Определение автора: «Самостоятельное участие человека через свое нравственное действие и усилие в Божественном творчестве, непосредственно готовящее путь для религии» [6, с. 262]. Именно существование вневременных ценностей позволяет судить о качественном развитии — то есть об улучшении в воплощении ценностей. И именно ориентация на ценности является критерием обращения к Богу.

Но что же отличает именно религиозный путь от других способов воплощения ценностей? *Религиозный акт* — это обращение к личности Бога. «Религиозный акт тем именно и отличается от всех актов “светского богослужения” и, в частности, от нравственного делания, что он постигает таинственную неопределимость Абсолютного, как Бога» [6, с. 278]. То есть сфера априорного в религии предстает как Бог. Каким же образом формируется религиозный опыт?

Если для юридического и нравственного опыта необходима феноменологическая редукция для видения данности, то для достижения уровня данности в религиозном опыте, то есть для получения непосредственного религиозного опыта, Г.Д. Гурвич вводит понятие *волезрения* — «напряжение самодеятельности, при котором эмпирическая воля человека возвышается до непосредственного видения творческого потока не как объекта знания, а как направления и элемента, данного непосредственно в самом акте хотения и действия» [6, с. 276]. Итак, благодаря волезрению происходит осознание априорного как Божественного.

⁴ «Спасаться не только религией, но и вне ее и независимо от нее, в светской деятельности, через науку, через искусство, через боренье за лучшее будущее человечества и в этом новом виде спасенья утверждать свою сугубую связь с Абсолютным — таково то новое задание, которое раскрыл Ренессанс перед человечеством» [6, с. 269].

Особый статус религиозного опыта Г.Д. Гурвич подчеркивает в образе *свода* [6, с. 278]. Религия представляет собой свод, который держится на столпах — других способах воплощения и осмысления воплощенных ценностей. Такая характеристика религии позволяет сохранить непосредственную связь с этикой, эстетикой и логикой и тем самым учесть все возможные варианты обращения к сфере априорного.

Потенциальная угроза в любой религиозной философии, с точки зрения Г.Д. Гурвича, заключается в сужении понятия Бога и, соответственно, в сужении возможных путей устремления к Абсолютному. При определении признаков религиозного образа жизни производится выборка определенных качеств и характеристик, которые позиционируются как правильные с точки зрения религии. Однако подобные регламентации приводят к сознательному сужению понятия Абсолютного. Таким образом, этика наряду с другими путями воплощения ценностей содержит в себе Бога как предел, как бесконечность, реализуемую в эмпирической действительности. Эти характеристики приводят Г.Д. Гурвича к следующему соотношению нравственности и религии: «Абсолютное не умозаключается из нравственности и не совпадает с нравственностью; вместе с тем оно не диктует нравственности своей воли и не давит извне на творческую свободу. Оно маячит и просвечивает внутри самой свободы, внутри самого нравственного делания, как его последний предел, к которому оно самочинно и из себя тянется» [6, с. 276]. Религиозный акт — это выход *за грани* мира [6, с. 278–279], устремление к Абсолютному за пределы времени, тогда как нравственный акт возможен *внутри* мира, в условиях определенной культуры.

Развитие правовой модели происходит в определенных социальных, исторических условиях и обстоятельствах, в которых религия — один из существенных факторов формирования права. С учетом определения особенностей трактовки религиозного опыта в философии Г.Д. Гурвича рассмотрим, как религия связана со становлением и развитием права.

2. Роль религии в развитии права в философии Г.Д. Гурвича

Определение роли религии в формировании права непосредственно связано с отношением Г.Д. Гурвича к идее естественного права. Вслед за Л.И. Петражицким Г.Д. Гурвич считает, что даже словосочетание «естественное право» содержит в себе противоречие, так как право предполагает организацию взаимодействия между людьми, то есть уже существующую правовую ситуацию, и само понятие права, регламентирующее действия человека, что противоречит изначальной неорганизованности естественного состояния. Еще в ранней работе, посвященной социальной философии Ж.-Ж. Руссо и Декларации прав человека, Г.Д. Гурвич пишет, что «в естественном состоянии, до социального договора, индивид не обладает никакими правами и обязанностями;

ему чуждо всякое сознание долга, нравственного обязательства, он исключительно подчинен естественным склонностям, повинуетя лишь голосу инстинкта, а не разума» [4, с. 28]⁵.

Таким образом, существует только позитивное, *положительное право*. Причем положительное право не может быть санкционировано. В этом убеждении Г.Д. Гурвич присоединяется к аргументации Л.И. Петражицкого: «Теория принуждения как сущностного признака права приводит к проекции в бесконечность тех норм, которые устанавливают принуждение» [1, с. 138]. Поэтому закономерен вопрос: каким образом происходит легитимация права? Что заставляет людей брать на себя обязательства?

Г.Д. Гурвич отвечает на вопрос следующим образом: механизм правового регулирования принципиально осуществим благодаря *страху*, который заставляет подчиняться, выполнять предписания. Страх — основа аффективной категории сверхъестественного [2, с. 477].

Как же определяется сверхъестественное? Г.Д. Гурвич поддерживает решение Леви-Брюля: «Первобытные люди не нуждаются в четком осознании “естественного”, поскольку именно интенсивность захватывающих их представления аффектов толкает их к сверхъестественному» [2, с. 477]. В сфере сверхъестественного происходит противоборство двух сил — *магии и религии*. И именно через их взаимодействие Г.Д. Гурвич трактует собственно процесс развития правосознания в частности и правовой культуры вообще в первобытном обществе. В дальнейшем развитии после первобытного общества меняются только нюансы взаимодействия магии и религии, которые неуклонно приводят к изменениям в сфере права⁶.

Борьба магии и религии — это выражение взаимодействия имманентного и трансцендентного в культуре. «Первый конфликт между принципами трансцендентности и имманентности в человеческом разуме произошел в результате противопоставления сакрального и манья» [2, с. 500]. В работе «Магия и право» Г.Д. Гурвич исследует механизм формирования права в связи с двумя сверхъестественными силами: магией и религией. «Поэтому следует изучить влияние магии и религии на сам *дух* рассматриваемой разновидности права, на вдохновляющую право идею справедливости, на форму связи, которую она устанавливает между отдельными субъектами в одном аспекте, субъектами и объектами в другом аспекте» [2, с. 508].

⁵ Созвучные позиции Г.Д. Гурвича идеи можно обнаружить в современных исследованиях происхождения права. Например, Роберт Фок пишет, что исследования естества человека приводят к выводам, которые не имеют ничего общего с идеей естественного права. «В “законах природы” нет ничего такого, что говорило бы нам о том, что у группы генетически родственных индивидов нет права всеми способами пытаться максимизировать продуктивную успешность своих членов» (цит. по: [9, с. 43]).

⁶ Например, в эпоху Средневековья христианство сыграло важнейшую роль в формировании образа власти в истории культуры Европы: Бог — это *основание публичной власти* [2, с. 522].

Представленная ниже таблица позволяет сравнить две сверхъестественные силы. Воплощение идеи справедливости, становление социального порядка происходит в условиях противодействия магии и религии. Право — это всегда компромисс в далеких от совершенства условиях организации общественного взаимодействия. А в определенных исторических условиях «сам характер религии и содержание религиозных догматов влияют на интенсивность ее воздействия на право» [5, с. 774].

Сравниваемый признак	Магия	Религия
Основание сверхъестественной силы	Мана [2, с. 500]	Сакральное [2, с. 500]
Онтологический статус	Имманентна	Трансцендентна
Отношение к общественной роли церкви	Движущая сила развития секуляризации [2, с. 500]	Исключение всякого обмирщения [2, с. 500]

Исторически религия — это феномен становления и создания образа власти. Это феномен, который привел к закреплению принципов фиксации норм права. Благодаря религии сформировалась убежденность в неоспоримости закона, его неоспоримости на всей территории действия. Именно из-за религии принципиально возможна общезначимость права. «Наконец, сама техника, которой располагает социальная власть для того, чтобы санкционировать обе формы внутреннего социального права, является полностью религиозной. Под названием процедуры и разбирательства понимаются по большей части жертвенные ритуалы; эта техника лишь подразумевает волю богов. То боги напрямую открывают свою волю в праве через оракулов и ордалии, то они открывают ее косвенно, используя в качестве посредников старейшин, мудрецов, судей, жрецов и царей» [2, с. 526].

На примере взаимодействия христианства и магии в культуре Западной Европы Г.Д. Гурвич показывает, как сложилось уголовное право: «Убийство воспринимается как бунт против Бога, который создал человека по своему подобию, оно подразумевает религиозный грех, за которым следует кара божья, сопровождаемая общественным неодобрением. Именно в этот момент встречи религии и магии в защите человеческой жизни и зарождается уголовное право, препятствующее убийству, в это же время зарождается индивидуальное право неприкосновенности жизни» [2, с. 548].

Религия — это техника закрепления образа власти и права, которая задает принципы обязательности, обеспечивает высший авторитет закона. Например, письменная фиксация правовых обязательств нужна для обращения к высшей инстанции, для создания необратимости последствия и, соответственно, ответственности сторон юридического акта. «Документ рассматривается в малоразвитом обществе не как простое соединение условленных знаков, которые не имеют иной ценности, кроме как средства передачи информации. Письменная фиксация

законодательства — это ритуал закрепления, нерушимости, неотвратимости правового действия. Буквам, написанным словам приписывается таинственный характер, действительная магическая сила — это то, что написано, нерушимо и должно будет сбыться независимо от воли сторон» [2, с. 530].

В самом предельном обобщении можно сказать, что в философии Г.Д. Гурвича религия оказывает значительное влияние на создание образов права, власти и государства, поскольку определяет принципы общественного взаимодействия и содержит в себе понятие безличной силы права как проекции априорной ценности идеи справедливости в определенных исторических обстоятельствах. Религия — это важнейший фактор не только в развитии права, но и в формировании принципов дефиниции права как такового, поскольку именно благодаря религии складывается определенный образ права.

Выводы

Г.Д. Гурвич различает *религиозный акт* и *религию* определенного исторического общества. Анализ религиозного акта дает возможность определить, как мыслитель сочетает трактовки априорного и эмпирического, почерпнутые в философии культуры баденского неокантианства, и понятие непосредственного опыта, связанного с феноменологической мыслью. Учение *автотеургии* позволяет судить о статусе религиозного опыта и с учетом предпочтений Г.Д. Гурвича делать выводы о близости к неокантианской трактовке роли религии.

Религиозный опыт дает возможность выйти за рамки времени, *волеизреть* содержательную неисчерпаемость ценностей. Эта функциональность позволяет во взаимодействии магии и религии определить роль религии в формировании права как направленность на воплощение ценностей, попытку реализации идеи справедливости с учетом обстоятельств исторической культуры.

Список литературы

1. Гурвич Г.Д. Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права : избр. соч. СПб., 2004. С. 41 — 213.
2. Гурвич Г.Д. Магия и право // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. С. 471 — 564.
3. Гурвич Г.Д. Русская философия первой четверти XX века // Исследования по истории русской мысли: ежегодник за 2006—2007 год / под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М., 2009. С. 495 — 515.
4. Гурвич Г.Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг., 1918.
5. Гурвич Г.Д. Социология права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. С. 565 — 802.
6. Гурвич Г.Д. Этика и религия // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Париж, 1926. Кн. 29. С. 259 — 283.
7. Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. С. 214 — 470.

8. Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М., 2013.
9. Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015.
10. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 13–42.
11. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 259–337.
12. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., 2006.

Об авторе

118

Михаил Юрьевич Загирняк — канд. филос. наук, ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

About the author

Dr Mikhail Zagirnyak, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru